

В итоге спора двух братьев из семьи Нин было решено, что Юй Хуа нельзя просто так выпускать из Массива Удержания Души.

Нин Цзи пообещал:

— Я буду постоянно за ним следить. К тому же Юй Хуа не похож на Злого духа, способного на зло.

Произнося это, Нин Цзи сделал паузу, словно намеренно уделив толику внимания Юй Хуа.

А Цзян Сяо, проследив за взглядом Нин Цзи, увидел красную нить между их мизинцами, двусмысленно протянувшуюся между ними.

Эта тонкая, едва заметная красная нить связывала их воедино тесными, неразрывными узами.

Цзян Сяо отчего-то почувствовал жжение в глазах, и в душе его поднялась тревога. Он резко развернулся и вышел из класса, его удаляющаяся фигура излучала гнев.

Нин Цзи никак не отреагировал.

Юй Хуа легонько нахмурился и как бы невзначай спросил:

— Цзян Сяо рассердился?

Нин Цзи лишь равнодушно ответил:

— Ничего.

Юй Хуа кивнул и больше не сказал ни слова. На его бледном, слабом лице появился слабый румянец.

Но этой толики Ян-ци было недостаточно.

Юй Хуа только что выпустили из Массива Удержания Души, его тело было ещё очень слабым, и большую часть дня ему приходилось держаться рядом с Нин Цзи.

Вот и сейчас, как только они вернулись в общежитие, в этой тёмной, двусмысленной обстановке.

Юй Хуа бессильно прислонился к груди Нин Цзи, протянул руки и попытался оттолкнуть стоящего перед ним мужчину, но не смог сдвинуть его грудь ни на йоту.

Из его губ вырвался тихий, недовольный стон. Юй Хуа недовольно нахмурился, его бледные губы покраснели, словно их целовали.

Стоящий перед ним юноша отступил на шаг; его обычно холодное лицо сохраняло выражение сдержанности и бесстрастности, словно не он только что был поглощён маленьким духом-ёкаем.

Его ресницы слегка опустились, и в игре света и тени он превратился в прекрасный портрет холодной красавицы.

Юй Хуа нахмурился, но ничего не сказал.

Но постепенно он заметил странную аномалию, которую не мог объяснить.

Для остальных Нин Цзи был цветком на высокой вершине, на который можно смотреть только издалека и нельзя сорвать. Он рос на пике снежного хребта, и как они могли легко к нему приблизиться?

Но этот цветок, которым все восхищались, вёл себя отнюдь не благородно и праведно.

Нин Цзи требовал, чтобы Юй Хуа постоянно был рядом с ним.

Или, вернее, он не позволял Юй Хуа надолго исчезать из поля своего зрения.

Юй Хуа, конечно, заметил эту необычную собственническую тягу Нин Цзи. Даже когда он изредка общался с другими маленькими духами, внешне Нин Цзи оставался невозмутим, но Юй Хуа остро чувствовал скрытую угрозу в его, казалось бы, мягкой улыбке.

Юй Хуа молча последовал за ним в класс. Нин Цзи даже не взглянул на него.

Сегодня утром он лишь перекинулся парой фраз с Хэ Фаньдо, и улыбка на губах Нин Цзи мгновенно исчезла.

В сердце Нин Цзи Юй Хуа, казалось, уже был отмечен как его личная собственность.

Когда Нин Цзи злился, он игнорировал Юй Хуа.

Молчаливое равнодушие Нин Цзи вызвало у Юй Хуа лёгкое беспокойство. Трудно было не вспомнить Нин Цзи из прошлой жизни, его холодный и надменный взгляд.

...

В Школе № 44 была принята система одноместных парт: даже сидящие рядом ученики находились на небольшом расстоянии друг от друга, чтобы предотвратить разговоры на уроках.

Раньше у Нин Цзи действительно не было соседа. В отличие от других учеников, он сам попросил сидеть один.

Юй Хуа колебался. В последние дни он ходил в класс вместе с Нин Цзи. Он больше не сидел на подоконнике, а, следуя указаниям Нин Цзи, всегда садился на место рядом с Нин Цзи.

Это был пустой стол, чистый, в отличие от заваленных книгами столов других учеников.

— то самое место, которое Нин Цзи специально для него выделил.

Гул в классе мгновенно стих, как только вошёл Нин Цзи. Он даже не поднял глаз.

Увидев входящего Нин Цзи, парни опустили головы, втайне сетуя на несправедливость судьбы и думая, что Нин Цзи — холоден и красив, а его манера отказывать высокомерна и пренебрежительна.

Нин Цзи умел держать себя.

Только что, проходя мимо, они видели, как Нин Цзи не слишком мягко отверг девушек, совсем не проявляя нежности к прекрасному полу.

Юй Хуа смутно слышал, как девушки, затаив дыхание, восхищались лицом Нин Цзи. Они говорили что-то вроде: с таким лицом они стерпят любую холодность.

Они были правы.

Взгляд Юй Хуа упал на стоящего перед ним человека.

Длинные ноги, широкие плечи, узкая талия, стройный, но не хрупкий скелет. По сравнению со сверстниками в Нин Цзи чувствовалась юношеская острота и холод.

Это лицо Нин Цзи было лучшим творением Небесного Пути. Даже он сам из-за этого лица влюбился по уши и не раз становился одержимым любовью.

Нин Цзи уже сидел на своём месте, рассеянно открыв книгу и опустив глаза, читал. За окном струился свет, проникая через стекло. Спина Нин Цзи была прямой, а во взгляде — мрак и холод.

На нём была обычная школьная форма, но даже простая белая рубашка выделяла его среди других. Чистая, изысканная белая ткань с лёгкими складками; когда он перелистывал страницы, из-под манжет виднелись крепкие, бледные запястья.

<http://bllate.org/book/19888/1957708>